

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

803 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
18 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/803)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью; печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 ноября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/803)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета Безопасности.

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): На предыдущем заседании я заявил от имени правительства Индии, что мы дадим исчерпывающий ответ на искаженные и ложные заявления, которые были сделаны в тот день. По-видимому, имеются известные сомнения по поводу приоритета в этом вопросе, но теперь, г-н Председатель, вы все разъяснили. К сожалению, мы видели распространенный делегациями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и других государств документ (S/3911), содержание которого нам уже давно известно.

2. Этот проект резолюции был распространен в конце недели. Хотя я и не намерен говорить о нем, поскольку официально он еще не представлен, мои советники информировали меня, что если проект резолюции опубликован в качестве документа, он становится «относящимся к делу документом», то есть это уже не документ государства, а документ Организации Объединенных Наций. Проект резолюции перед нами. Мы не сомневаемся, что он будет принят. Однако я очень подробно изложу нашу точку зрения по поводу этого текста. Но в данный момент я должен сказать для сведения тех, кто еще не решил для себя окончательно исход вопроса и кто не преубежден по отношению к нему, что

мы решительно возражаем против указанного проекта резолюции. Мы решительно возражаем против него по той простой причине, что он противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

3. Эта резолюция, которая теперь представлена, не является неприемлемой, но при ее распространении не была соблюдена учтивость. Авторы проекта резолюции могли бы подождать. Им следовало бы повременить, пока мы не ответим на клеветнические заявления делегации Пакистана. Нет худшей клеветы, чем выдержки, которые приводятся вне связи с остальным текстом, и тем более приводятся человеком, который сидит напротив меня и несет личную ответственность за диверсии и убийства, совершаемые в Джамму и Кашмире. Мы имеем доказательства этому.

4. Я читаю вам только что полученные телеграммы, в которых говорится:

«Наша полиция (то есть наша провинциальная полиция, мы не используем для этого армию) прошлой ночью (то есть в ночь на 17 ноября) задержала диверсантов, проникших на территорию Джамму и Кашмира из Сялкота (Пакистан). Аресты были произведены на индийской стороне, приблизительно в 200 ярдах от международной границы между Джамму и Западным Пакистаном...»

Следует напомнить о том, что в ходе обсуждения вопроса о прекращении огня главным образом под нажимом Соединенного Королевства — нынешний представитель Соединенного Королевства не несет за это личной ответственности — мы не наметили тогда линии прекращения огня в этом районе, ибо там проходит международная граница; мы вытеснили из этого района пакистанскую армию. В сообщении об инциденте, о котором я только что упомянул, далее говорится:

«Каждый из двух задержанных диверсантов имел при себе пакет; третий же, которому

удалось бежать, бросил свой пакет. Задержанные диверсанты заявили, что в обоих пакетах находятся мины, а в третьем — пироксилиновые шашки с подрывным приспособлением».

Такие подрывные приспособления используются в пакистанской армии.

5. Мы не распространяли имеющиеся у нас документы об этих диверсионных актах. Мы не намерены распространять эти документы в Совете Безопасности. Но мы готовы передать их тем, кого они интересуют. Арестованные лица проживают в Сиалкоте. Нам известны имена их сообщников, но по веским соображениям мы не собираемся оглашать их, ибо они могут быть сообщены — я не говорю кем, — даже если мы назовем их в конфиденциальном порядке правительству Пакистана. И их семьи будут подвергнуты пыткам.

«Арестованные признали свою причастность к пяти предыдущим взрывам, имевшим место в районе Джамму...»

Мы упоминаем лишь о нескольких взрывах. Если бы Совету Безопасности был зачитан весь перечень диверсионных актов и если бы в этом мире существовала справедливость, то к этой проблеме подошли бы иначе, чем в настоящий момент.

«Их направил Х (имени я не назову, ибо не хочу этого делать сейчас) из отделения пакистанской разведки в Сиалкоте, и все они прошли подготовку к диверсионной деятельности».

6. Члены Совета Безопасности помнят, очевидно, что в феврале 1957 года, когда в надежде убедить вас, в надежде на то, что вы будете голосовать не просто по шаблону, основанному на соображениях холодной войны, а иначе, мы указывали, что диверсионную подготовку прошло большое количество людей. Затем их вернули в среду гражданского населения Пакистана.

7. 14 ноября г-н Даультана, который, насколько мне известно, является министром обороны Пакистана, заявил:

«Задача Мусульманской лиги (а не пакистанского правительства) останется невыполненной до тех пор, пока княжество Джамму и Кашмир, где мусульмане составляют подавляющее большинство населения, не станет частью Пакистана...»

Мы никогда не согласимся с тем, что человек должен быть подданным того или иного государства в зависимости от того, какую он веру исповедует.

«Мусульманская лига будет продолжать свою борьбу за кашмирских мусульман, ибо без Кашмира границы Пакистана не достигают должных пределов».

8. 14 ноября, выступая в Саргоде, г-н Даультана заявил:

«Если мирными средствами не удастся разрешить кашмирскую проблему (для чего мы и собрались здесь в соответствии с главой VI Устава), то народ Пакистана будет вправе изыскать другие пути, чтобы добиться для своих братьев права на самоопределение».

9. Я излагаю Совету Безопасности политику правительства Индии такой, как она есть. Ни одно правительство не может выступать от имени будущих правительств, этого не может сделать даже английское правительство. В конце концов, ни одно парламентарное правительство не может говорить от имени будущих правительств. Но я торжественно заявляю от имени нашего правительства, что мы не прибегаем к насилию для осуществления наших политических прав. Более того, вот уже семь лет мы предлагаем этим людям заключить с нами соглашение об отказе от войны. А г-н Даультана заявляет:

«Если мирными средствами (то есть средствами, которые вы пытаетесь изыскать) не удастся разрешить кашмирскую проблему, то народ Пакистана будет вправе изыскать другие пути, чтобы добиться для своих братьев права на самоопределение».

10. В каких же пределах будут осуществляться эти «братские обязанности»? Будут ли они распространяться от Малайи, Индонезии и, как заявил основатель Пакистана г-н Джинна, вплоть до самой Турции? Некоторые из выдающихся граждан нашей страны, пользующиеся высоким уважением, являются людьми, исповедующими мусульманскую религию. И вы, г-н Председатель, сказали бы то же самое. Но министр обороны выступил со следующим заявлением:

«Если мирными средствами не удастся..., то народ Пакистана, будет вправе изыскать другие пути, чтобы добиться для своих братьев права на самоопределение».

11. Далее, 15 ноября нынешний премьер-министр Пакистана г-н Чундригар, который в течение длительного времени не входил в состав правительства, а в прошлом был министром торговли, заявил:

«Я могу заверить мой народ, что, для того чтобы обеспечить народу Кашмира его права, мы не пожалеем усилий и не отступим ни перед какими жертвами. Дух свободы нельзя заковать в цепи».

Это только выдержки из заявлений — мы не можем себе позволить, чтобы нам передавали по телеграфу эти заявления целиком, — выдержки, которые мы получили как раз тогда, когда я направлялся на это заседание.

12. Мы глубоко сожалеем, что данный проект резолюции представлен по инициативе Соединенного Королевства. Его представители хотели внести этот проект резолюции месяц назад, но побоялись сделать это. В Соединенном Королевстве всегда проявляется известная склонность к

либерализму. Вы можете остановить меня, г-н Председатель, если я говорю что-либо неуместное. Я не употребляю ни одного выражения, не принятого в парламенте. Соединенное Королевство опасалось, что ввиду...

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н Менон, я полагаю, если вспомнить предыдущее заседание, вы собирались ответить на речь, произнесенную в Совете Безопасности представителем Пакистана. Теперь же я отмечаю, что вы говорите о проекте резолюции, который еще не был представлен на рассмотрение кем-либо из членов Совета Безопасности. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что, если проект резолюции еще не представлен, я, к сожалению, никому не могу разрешить высказывать свои замечания по нему. Поэтому я хочу, чтобы теперь вы приступили к заявлению, которое вы обещали сделать по данному вопросу.

14. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Мне знакомы правила процедуры Совета Безопасности. Я имею право говорить о проекте резолюции, который был открыто распространен. Я не говорю о его содержании. Я говорю лишь о том, что проект резолюции представлен Соединенным Королевством. Этот проект резолюции был распространен среди членов Совета Безопасности. Документ не помечен словами «секретно» или «конфиденциально», он был распространен среди всех членов. Сначала я прочел его в печати, а затем попросил дать мне один экземпляр. Ввиду того что документ подобного рода существует, я не понимаю, как вы можете возражать против моего заявления. Это ничего не меняет. Мне незачем рассматривать этот вопрос, вникая во все детали. Все мы знаем, как проходит голосование в Совете Безопасности. Ведь очень часто то, что говорится здесь, не имеет никакого значения. Однако данный вопрос не может быть решен лишь путем голосования. Он будет решаться народами Джамму и Кашмира. Они знают, чего они хотят, и знают, с кем они хотят быть. Я не буду касаться существа проекта резолюции. Исчерпывающий ответ пакистанскому представителю я намерен дать позднее. Тот факт, что министр иностранных дел Пакистана заявляет, что ему ничего неизвестно о диверсиях и актах насилия, не убеждает нас. Мы знаем министра иностранных дел Пакистана. Заявление пакистанского правительства о том, что ему ничего неизвестно о диверсиях, никого не убеждает, ибо в отчетах Совета Безопасности зафиксировано, что Пакистан отрицал на заседании Совета факт предпринятого им вторжения и интервенции, хотя впоследствии этот факт был подтвержден Комиссией Организации Объединенных Наций.

15. Поэтому продолжающаяся диверсионная и подрывная деятельность и все нарастающая опасность новой войны требуют от Совета Безопасности других мер. Мы высказывались по данному вопросу и публично, и в частном порядке весьма умеренно в надежде, что, если возникнут

трудности, их удастся сгладить или, во всяком случае, не усложнить, но мы, видимо, в данном случае ошиблись.

16. Подчиняясь вашему указанию, я не касаюсь содержания проекта резолюции. Если вы считаете, что сам по себе факт распространения проекта резолюции ничего не значит, я готов взять обратно все, что я здесь сказал. Но документ этот здесь. Зачем его положили на мой стол? Уж не допустил ли Секретариат ошибку? Видимо, нет. Это — официальный документ; на нем указан номер S/3911. Я хочу лишь сказать, что основному автору данного проекта резолюции, то есть Соединенному Королевству, следовало бы подождать с опубликованием этого документа, по крайней мере до тех пор, пока оно не заслушало бы наш ответ. Мне, конечно, скажут, что это дело очень затянулось. Оно длится уже десять лет, и, по-видимому, продлится еще долго. Больше того, я уже указывал вам, сэр, как Председателю Совета Безопасности здесь и вне стен Совета Безопасности, что акты диверсии не прекращаются. Я забыл сказать, что мы арестовали пакистанского сержанта, который перешел линию прекращения огня.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что представитель Индии закончил свое выступление. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

18. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал замечания, сделанные представителем Индии. Я хотел бы оставить за собой право высказаться после того, как я ознакомлюсь с текстом его выступления, хотя я должен признаться, что моя делегация сожалеет о том, что он счел уместным выступить здесь в таком тоне¹. Сейчас же я хотел бы лишь представить проект резолюции.

19. В настоящий момент Совет Безопасности близок к завершению своих новых продолжительных прений по кашмирскому вопросу. Представители Индии и Пакистана изложили свои соответствующие позиции. Члены Совета Безопасности высказались по рассматриваемым вопросам и по характеру резолюции, которую, по их мнению, должен принять Совет Безопасности. Представители Индии и Пакистана получили еще одну возможность высказаться после выступления членов Совета Безопасности.

20. Теперь на рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции, предлагаемый Австралией, Колумбией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Филиппинами. Этот проект имеет целью облечь в конкретную форму позицию, предложенные большинством членов Совета Безопасности. Моя же задача в настоящее время — представить Совету проект резолюции.

¹ По просьбе представителя Индии впоследствии в текст его выступления были внесены исправления, которые включены в настоящий отчет.

21. В начале проекта выражается благодарность послу Яррингу и дается высокая оценка его доклада (S/3821) и полезных услуг, которые он оказал Совету Безопасности, взяв на себя выполнение задачи, порученной ему нами 21 февраля. В ходе обсуждения как члены Совета Безопасности, так и представители Индии и Пакистана выразили ему свое доверие, и было бы совершенно справедливо официально отметить это в резолюции.

22. Далее в проекте резолюции отмечается, что представители Индии и Пакистана вновь выразили свою готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках мирного урегулирования этой проблемы. Об этом сообщил нам посол Ярринг в своем докладе, и оба государства подтвердили свою готовность сотрудничать в Совете Безопасности. Это знаменательный факт. Вопрос о разногласиях между Пакистаном и Индией из-за Кашмира был поставлен перед Организацией Объединенных Наций вскоре после их возникновения. Стремление сторон к урегулированию спора мирными средствами независимо от того, будут ли эти средства согласованы в Совете Безопасности или же между самими участвующими в споре сторонами путем использования примирительной процедуры Организации Объединенных Наций, является все еще обнадеживающим. Такое стремление свидетельствует о политической зрелости обоих государств и о наличии у них чувства ответственности и принадлежности к международному сообществу.

23. В следующем пункте находит отражение важный момент, возникший в ходе обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности в текущем году, а именно то, что как Индия, так и Пакистан по-прежнему признают резолюции, принятые Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15). Эту позицию оба государства изложили в ходе наших прений в Совете в январе и феврале. Посол Ярринг отметил этот факт и предпринял попытку изыскать решение проблем, возникших в связи с претворением данных резолюций в жизнь. Как мы уже отмечали ранее в Совете Безопасности, то обстоятельство, что посол Ярринг не смог найти такое решение, не должно ставить под сомнение его стремление или его способность сделать это.

24. На данной серии заседаний Совета Безопасности представители обоих правительств вновь подтвердили, что они согласны с этими резолюциями, и выразили желание увидеть прогресс, достигнутый в результате их осуществления. Откровенно говоря, меня крайне удивило, что в своих выступлениях оба представителя больше говорили о проблемах, связанных с осуществлением этих резолюций, чем об их сути. Таким образом, хотя и прошло много времени, хотя и выражалось мнение о том, что условия уже изменились, и хотя нам говорили о трудностях, которые

возникали в прошлом в связи с претворением этих резолюций в жизнь, «сфера договоренности», о которой я упомянул в своем первом выступлении, все еще существует.

25. В своем первом выступлении я сделал следующее заявление:

«Данный вопрос отличается от многих проблем, которыми занимался Совет Безопасности — и немалая — между участвующими в споре сторонами и Советом Безопасности. Разумеется, кашмирский вопрос очень сложен, и я отнюдь не намерен преуменьшать трудности, лежащие на пути к достижению окончательного решения проблемы. В противном случае мы ввели бы себя в заблуждение. Однако в резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, уже имеется соглашение об урегулировании этого конфликта. Это соглашение предусматривает следующие меры: во-первых, приказ о прекращении огня; во-вторых, соглашение о перемирии; в-третьих, то, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть решен путем проведения на демократической основе свободного и беспристрастного плебисцита. Таковы основные положения резолюций Комиссии, с которыми согласились как Индия, так и Пакистан и которые неоднократно одобрялись Советом Безопасности. Таковы обязательства, которые уже девять лет признаются обеими сторонами, и, как указал в своем докладе посол Ярринг, обе стороны подтвердили в Совете Безопасности в текущем году, что они признают эти обязательства, или, как неоднократно говорил представитель Индии, «эти добровольные обязательства». В данных условиях самым конструктивным вкладом Совета Безопасности, несомненно, было бы оказание помощи в деле претворения в жизнь этих резолюций» (797-е заседание, пункт 31).

Я считаю, что ход прений подтвердил обоснованность этого мнения.

26. Все мы, безусловно, признаем, что окончательное урегулирование кашмирской проблемы может быть достигнуто лишь на дружественной основе, приемлемой для обеих сторон. Совершенно недопустимо, чтобы Совет Безопасности принуждал какое-либо суверенное государство принять меры, которые оно отказывается принимать. Ввиду отсутствия какого-либо другого взаимоприемлемого решения подлинный долг Совета Безопасности состоит, по нашему мнению, в том, чтобы помочь сторонам воплотить в жизнь резолюции Комиссии. Поскольку могут быть, и действительно имеются, серьезные разногласия по поводу того, какие моменты в резолюциях вызывают наибольшие затруднения, заинтересованные стороны должны, конечно, в свете принятых на себя добровольных обяза-

тельность согласиться, что необходимо приложить все усилия для эффективного осуществления этих резолюций.

27. Фактически в этом направлении достигнут лишь незначительный прогресс — могут даже сказать, что его почти нет. В следующем пункте проекта резолюции говорится, что Совет озабочен таким положением. Совет Безопасности неизменно придерживается выраженной в резолюциях Совета от 14 марта 1950 года (S/1469), от 30 марта 1951 года (S/2017/Rev.1), от 10 ноября 1951 года (S/2392), от 23 декабря 1952 года (S/2883) и от 21 февраля 1957 года (S/3793) точки зрения, что демилитаризация является важной целью, которая содействовала бы достижению урегулирования спора, причем эта точка зрения вновь излагается в данном проекте резолюции. Мы все еще уверены в том, что сокращение численности войск в этом районе само по себе явится шагом вперед к улучшению взаимоотношений между сторонами.

28. В последнем пункте преамбулы напоминает о предыдущих резолюциях, принятых по этому вопросу Советом Безопасности и Комиссией для Индии и Пакистана.

29. Перехожу к пунктам постановляющей части.

30. В пункте 1 постановляющей части содержатся пожелания, общие для резолюций, принимаемых Советом Безопасности по многим проблемам. Настоящая формулировка этого пункта заимствована из первой резолюции Совета Безопасности по кашмирской проблеме (от 17 января 1948 года²) и из первой резолюции Комиссии (от 13 августа 1948 года). Обе эти резолюции, как уже неоднократно указывалось, были одобрены обеими сторонами. Индия и Пакистан подтвердили свое стремление найти мирное решение и придерживаться мирного подхода к данной проблеме. Это требование, содержащееся в проекте резолюции, находящемся на вашем рассмотрении, соответствует выраженным ими намерениям. В пункте 1 выражается искреннее пожелание обеим сторонам сделать все возможное для создания самых благоприятных условий, установления дружественных отношений между ними и достижения разрешения проблемы.

31. В пункте 2 постановляющей части указаны конкретные мероприятия, которые Совет Безопасности должен провести, чтобы добиться осуществления резолюций, одобренных обеими сторонами. Он призывает представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана возобновить свои усилия. В частности, этот представитель уполномочивается делать обеим сторонам любые рекомендации относительно дальнейших мероприятий, которые он сочтет желательными в связи с частью I резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, с учетом его третьего и пятого докладов (S/2611 и S/2967) и доклада г-на Ярринга (S/3821). Мы надеемся,

что с помощью этих мер можно будет разрешить вопросы, выдвинутые по поводу порядка выполнения «приказа о прекращении огня». В этом пункте представителю Организации Объединенных Наций поручается также вступить в переговоры с Индией и Пакистаном с целью осуществления части II. В частности, ему поручается добиваться соглашения о сокращении вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня до определенной численности, установленной на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности и с учетом пятого доклада представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

32. Факт, что Совет Безопасности поручает представителю Организации Объединенных Наций попытаться осуществить часть II резолюции от 13 августа 1948 года, сам по себе не нов. За последние годы были приложены значительные усилия по выполнению части II. Индия и Пакистан предварительно консультировались с представителем Организации Объединенных Наций, с тем чтобы выполнить эту часть резолюции или осуществить «демилитаризацию», как стали часто говорить за последнее время. Представитель Организации Объединенных Наций посвятил свою деятельность главным образом этой проблеме. Важно, конечно, чтобы Совет Безопасности по-прежнему настаивал на выполнении этого мероприятия. Мы считаем, что соглашение о сокращении численности войск по обе стороны линии прекращения огня будет способствовать ослаблению напряженности, которая имеет место в этом районе, и созданию «атмосферы, благоприятной для проведения дальнейших переговоров», а также позволит нам приблизиться к окончательному разрешению кашмирской проблемы.

33. В пункте 3 постановляющей части правительства Индии и Пакистана предлагается оказывать содействие представителю Организации Объединенных Наций и сотрудничать с ним, чтобы возможно скорее сформулировать соглашение относительно порядка осуществления демилитаризации, которая должна быть проведена в течение трех месяцев со дня достижения такого соглашения. В прошлом правительства обоих государств с готовностью сотрудничали с представителями Организации Объединенных Наций, и я надеюсь, что они будут также сотрудничать с представителем и в дальнейшем.

34. Наконец, мы не пытались слишком точно или подробно определять, как представитель Организации Объединенных Наций должен выполнять свою миссию. В проекте резолюции ему предлагается «возможно скорее» представить доклад. Это позволяет ему выбирать способы выполнения своей задачи по своему собственному усмотрению. В прошлом д-р Грэм уже доказал свою мудрость и способности, и теперь можно верить, что он добьется эффективных результатов. При этом он может рассчитывать на твердую поддержку правительства Соединенных Штатов.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

35. В заключение я хотел бы повторить один из пунктов своего выступления 25 октября:

«Мы считаем, что окончательное урегулирование проблемы может быть только выгодным для обеих сторон. Именно в этом духе я и выступил. Мы сосредоточили свое внимание на самых благоприятных сторонах этой проблемы в надежде на то, что мы сможем содействовать достижению прогресса на пути к ее урегулированию и улучшению отношений между этими двумя великими азиатскими государствами» (797-е заседание, пункт 41).

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

37. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я отмечаю, г-н Председатель, что представитель Индии в настоящий момент не присутствует на заседании Совета Безопасности. Не следует ли нам пригласить его принять участие в заседании?

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вижу, что представитель Индии занял уже свое место, и полагаю, что вопрос представителя Соединенного Королевства не нуждается теперь в ответе.

39. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, могу ли я взять слово?

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уже предоставил слово представителю Соединенного Королевства и прошу его продолжать свое выступление.

41. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если представитель Индии желает выступить, я готов уступить ему. Я предложил предупредить его именно потому, что его не было в зале заседаний, когда вы, г-н Председатель, предоставили мне слово.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С согласия представителя Соединенного Королевства слово предоставляется представителю Индии.

43. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Из соображений безопасности мы не можем сообщить Совету значительное количество имеющихся в нашем распоряжении фактов. Возможно, поэтому я допустил в своем выступлении более резкие выражения, чем следовало бы.

44. Я хотел бы изъять из отчета все выражения, которые, возможно, были слишком резкими, но я не намерен отказываться от сути своего выступления.

45. Если представитель Соединенного Королевства согласен, мы готовы изъять из отчета любое заявление, которое могло бы его в какой-либо мере оскорбить. Сэр Пирсон Диксон один из самых любезных людей, которые когда-либо присутствовали здесь, и у нас нет никакого наме-

рения оскорблять его или представляемую им страну.

46. Все, что я здесь сказал, относится к тому, что происходит за последние дни в Индии, а также и к другим событиям.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предложить представителю Соединенного Королевства приступить к своему выступлению, я хотел бы обратиться к присутствующим. Тишину в зале следует соблюдать в общих интересах. Если же это невозможно, я буду вынужден принять известные меры, которые будут противоречить моему желанию проводить все заседания Совета Безопасности при открытых дверях.

48. Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

49. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление по данному проекту резолюции, я хотел бы с разрешения Председателя задать еще один вопрос представителю Индии. Я очень рад отметить, что настроение представителя Индии улучшается. Я считаю, что теперь мне следует сказать несколько слов по поводу его замечания о позиции делегации Соединенного Королевства, его заявления о том, что мы пристрастны и составили проект резолюции, направленный против Индии. Это, конечно, абсолютно неверно, как и последняя часть его выступления. Я надеюсь, что, когда я сделаю заявление по проекту резолюции, станет ясно, что мы очень далеки от того, чтобы действовать из пристрастных побуждений. Мне не совсем ясно, имеется ли в виду изъять из отчета эту часть выступления г-на Кришны Менона³.

50. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я не смог полностью понять то, что было сказано; это очень трудно. Я готов изъять все слова, которые оскорбляют сэра Пирсона Диксона, но я никак не могу включить слово «беспристрастный». Я могу лишь изъять слово «пристрастный», против этого у меня возражений нет.

51. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): 25 октября в своем последнем выступлении в Совете Безопасности (797-е заседание) я изложил направление, по которому, по мнению правительства Ее Величества, Совет Безопасности должен пойти в данном вопросе. Теперь мы имели возможность заслушать вторичные выступления представителей Индии и Пакистана. Ознакомившись с этими выступлениями, а также с докладом г-на Ярринга и учитывая историю и нынешнее положение данного вопроса, мы объединились с некоторыми из наших коллег, чтобы выразить свою точку

³ По просьбе представителя Индии замечания, о которых идет речь, как и некоторые другие замечания, не были включены в окончательную протокольную запись речи г-на Кришны Менона.

зрения в проекте резолюции, которую представитель Соединенных Штатов только что внес на рассмотрение Совета Безопасности. Цель моего сегодняшнего выступления — вкратце остановиться на нескольких пунктах этого проекта резолюции, которые могут потребовать дополнительных разъяснений, с тем чтобы наша цель не вызвала сомнений.

52. Прежде всего я должен заявить, что мы сознаем, что данный проект резолюции не может полностью удовлетворить обе стороны. В нем имеются такие положения, которые, по нашему мнению, обе стороны сочтут несовместимыми с некоторыми из их заявлений. Это явствует из выступления как г-на Хана Нуна, так и г-на Кришны Менона, а также из длительной истории этого вопроса. Мы сожалеем об этом, но считаем, что это, пожалуй, неизбежно на данном этапе. Глубокие противоречия, которые разделяют обе стороны, таковы, что Совет Безопасности, видимо, не сможет полностью удовлетворить их; не сможет он также полностью удовлетворить ни одну из них, если он сделает серьезную попытку добиться прогресса в этом смысле. Но мы, по крайней мере, надеемся внести такие предложения, которые помогут сторонам урегулировать эту трудноразрешимую проблему. Такова наша цель, и таковы наши надежды.

53. В нескольких замечаниях, которые я собираюсь сделать сейчас относительно проекта резолюции, я коснусь критических замечаний по поводу позиции Соединенного Королевства. Эти замечания были высказаны представителем Пакистана в его выступлении 15 ноября (*802-е заседание*) и представителем Индии в его выступлениях 5, 11 и 13 ноября (*799, 800 и 801-е заседания*). Однако я не буду сегодня полностью разбирать эти критические замечания, поскольку, как я полагаю, все члены Совета стремятся как можно скорее добиться прогресса в этом вопросе. В то же время мне хотелось бы все же высказать одно общее замечание.

54. В ходе своих недавних выступлений в Совете Безопасности по данному вопросу представитель Индии часто жаловался на то, что позиция Соединенного Королевства по данному вопросу исходит из неверных предпосылок и что я неправильно информирован об истинном положении дел. Возможно, что я введен в заблуждение, но, действуя по указаниям моего правительства, я полностью принимаю на себя ответственность за все заявления, сделанные мной здесь.

55. За десять лет, в течение которых рассматривается кашмирская проблема, накопилось огромное количество документов и представлено бесчисленное множество заявлений и докладов. Я не могу с уверенностью сказать, что я прочитал с начала до конца все опубликованные документы. Мне думается, что и другим членам Совета также иногда не удается этого сделать. Однако я, как, по-видимому, и другие члены Совета, постарался полностью ознакомиться с мнениями обеих сторон и с позицией, которую Совет Безопас-

ности занимал в ходе неоднократных прений по этой проблеме, происходивших за последние годы.

56. Недавно я восстановил в своей памяти события, вторично прочитав доклады Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и г-на Грэма, в том числе и часть документов, выдержки из которых приводились в ходе недавних прений в Совете. На меня произвела большое впечатление тщательная и объективная формулировка этих докладов. Я убежден, что для любой стороны было бы целесообразно приводить отдельные предложения или пункты из этих докладов в поддержку того или иного спорного положения, без учета данных, содержащихся в других документах, и всего текста в целом.

57. Всякий, кто знакомится с документами Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и в частности с ее третьим предварительным докладом⁴, не может не удивиться, обнаружив большое сходство между позициями, которые обе стороны занимали в момент опубликования этого доклада в 1949 году, и позициями, которые нам стали известны из последних выступлений их представителей. В то время, как и теперь, Совету Безопасности сообщалось, что вопрос зашел в тупик. Это не помешало Совету Безопасности в прошлом искать выход из тупика в соответствии с его собственной позицией. По моему мнению, не следует мешать Совету Безопасности возобновить эти усилия и в настоящее время.

58. Теперь я перехожу к проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности (*S/3911*). В преамбуле делается попытка изложить наши предложения в должной формулировке, то есть в рамках предшествующих решений Совета Безопасности, резолюций Комиссии для Индии и Пакистана и доклада г-на Ярринга.

59. В четвертом пункте преамбулы отмечается, что правительства Индии и Пакистана признают и принимают обязательства, взятые ими на себя в резолюциях Комиссии. Этот пункт тщательно сформулирован, в нем полностью учитываются заявления, сделанные представителями Индии и Пакистана.

60. Я полностью отдаю себе отчет в том, какое значение правительство Индии придает заверениям, полученным им от Комиссии для Индии и Пакистана в письмах, которыми они обменялись в августе, а затем в декабре 1948 года. Я также отдаю себе отчет в том, какое значение правительство Пакистана придает заверениям, полученным от Комиссии. Текст указанного пункта сформулирован таким образом, чтобы не умалять значения, которое придается этим заверениям. Его формулировка не ущемляет ничьей позиции.

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7, документ S/1430.*

61. Представитель Советского Союза заявляет, что, поскольку эти резолюции были приняты много лет назад, они потеряли свою силу и значение (799-е заседание, пункт 4). Это удивительное заявление. Одним из самых обнадеживающих моментов, которыми характеризовались прения, имевшие место в ходе возобновившегося в этом году обсуждения кашмирской проблемы, явилось неоднократное подтверждение обеими сторонами того, что они придерживаются всех своих обязательств, указанных в обеих резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

62. Круг ведения г-на Ярринга определялся этими резолюциями. Из доклада (S/3821) г-на Ярринга явствует, что его усилия имели целью выяснить, что мешало полному осуществлению этих резолюций. Кое-кто утверждает — однако в число этих лиц не входят ни представитель Индии, ни представитель Пакистана, — что с резолюциями Комиссии не следует считаться и что необходимо попытаться найти другой подход к этой проблеме. Но факты говорят о том, что Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций, пытается найти основу для прогресса на пути к урегулированию, приемлемому для обеих сторон.

63. В ходе настоящего обсуждения кашмирского вопроса обе стороны неоднократно и категорически утверждали, что они надеются на претворение в жизнь резолюций Комиссии. Стремясь достичь прогресса в деле урегулирования этой проблемы, Совет Безопасности должен исходить из этого положения. Речь идет не о том, что Совет Безопасности должен попытаться навязать решение по данному вопросу; проект резолюции лишь отражает опубликованные и подтвержденные решения самих сторон.

64. В своем выступлении на 797-м заседании Совета Безопасности я не пытался скрывать, что правительство Соединенного Королевства полностью сознает, что для окончательного урегулирования данного спора придется проделать долгий и трудный путь. Самому г-ну Яррингу было известно о серьезных проблемах, которые могут возникнуть в связи с плебисцитом и в результате его проведения. Проект резолюции, одним из авторов которого являемся и мы, не касается этих проблем. Он ограничивается лишь более ранними этапами данного вопроса, которые рассматриваются в I и II частях резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года.

65. Перехожу к постановляющей части проекта резолюции.

66. В пункте I постановляющей части воспроизводится формулировка резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года⁵, а затем раздел E части I резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75). В нем подчеркивает-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел C.

ся необходимость создания и поддержания атмосферы, благоприятствующей проведению дальнейших переговоров.

67. В своем заявлении от 5 ноября (799-е заседание) представитель Индии указал, что содержащееся в пункте I постановляющей части предложение такого рода, какое я изложил на 797-м заседании, он рассматривает как излишнее, поскольку это касается правительства Индии, но он заявил, что не возражает против него. Я напомним также, что он придавал большое значение резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года.

68. Г-н Фироз Хан Нун утверждал, что в моем выступлении, в котором я в общих чертах изложил эту часть резолюции, я дал более широкое толкование положениям раздела E части I резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, чем они есть на самом деле. Однако обращение одного из органов Организации Объединенных Наций к обеим сторонам с таким призывом, который указан в данном проекте резолюции, представляет собой, конечно, нормальную и полезную практику, с которой мы все знакомы. Я уверен, что члены Совета, заслушав заявления обеих сторон, согласятся с тем, что призыв такого рода желателен и что он был бы желателен даже в том случае, если бы обе стороны не были связаны резолюцией Комиссии. Необходимо, чтобы обе стороны прилагали постоянные усилия для создания обстановки, благоприятствующей ведению переговоров.

69. Теперь я перехожу к пунктам 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции.

70. В своем выступлении 25 октября (797-е заседание) я довольно подробно остановился на взаимосвязи между частями I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Я считаю, что ясно изложил нашу точку зрения, согласно которой взаимосвязь между этими двумя частями резолюции такова, что Совету Безопасности было трудно на данном этапе принять меры по одной из этих частей без учета второй. Поскольку правительство Индии твердо убеждено, что часть I не была осуществлена, а правительство Пакистана придерживается противоположной точки зрения по этому вопросу, было бы неправильно исключать часть I из круга ведения представителя Организации Объединенных Наций. К сожалению, мы и другие авторы данного проекта резолюции сочли себя обязанными отразить эту точку зрения, несмотря на известные возражения правительства Пакистана.

71. Учитывая необходимость добиться прогресса в этом вопросе и взаимосвязи между частями I и II, на которую я указал в своем предыдущем выступлении (797-е заседание), авторы сочли необходимым сделать шаг вперед в отношении части II. Принимая во внимание точку зрения правительства Индии о том, что нельзя добиться прогресса в отношении части II, пока с его точки зрения не будет выполнена часть I, мы постара-

лись примирить противоположные точки зрения этих государств по вопросу о демилитаризации. Однако, как явствует из нашего проекта резолюции, он дает г-ну Франку П. Грэмму значительную свободу действий. Мы не устанавливаем жесткой последовательности в выполнении возложенных на него задач. Мы считаем, что было бы лучше дать ему возможность подходить к решению данного вопроса с известной гибкостью. Что касается части I, то мы надеемся, что он сможет сделать рекомендации, которые окажутся приемлемыми как для Пакистана, так и для Индии. Мы надеемся, что необходимость представления таких рекомендаций, которые г-н Грэм сочтет желательными, ни в коем случае не будет препятствовать прогрессу. Мы также надеемся, что ему удастся добиться прогресса в отношении плана сокращения численности войск, ибо это, по нашему мнению, является необходимой предпосылкой для создания таких условий, при которых окажется возможным достигнуть прогресса на пути к окончательному урегулированию проблемы. Одной какой-либо мерой нельзя, конечно, добиться больших успехов в деле смягчения напряженности и восстановления доверия между сторонами, и, пока не будет создана основа для взаимного доверия, будет, видимо, чрезвычайно трудно достичь прогресса на пути к разрешению данной проблемы.

72. Насколько я понимаю, позиция правительства Индии, как ее изложил г-н Кришна Менон, такова: правительство не считает себя связанным предложениями из 12 пунктов, сделанными г-ном Грэммом в ходе его переговоров с правительствами Индии и Пакистана и отраженными в его пятом докладе (*S/2967, приложение II*). Это вполне понятно. Г-н Грэм, безусловно, должен стремиться к достижению соглашения на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности, но он в равной степени не должен игнорировать все полезные результаты его предыдущих переговоров. В проекте резолюции указывается лишь, что г-н Грэм должен считаться с его собственным докладом. Это не является ограничением его свободы действий или попыткой придать особую силу ряду сделанных им ранее предложений, которые оказались неприемлемыми. Это просто изложение того очевидного факта, что, прилагая новые усилия, г-н Грэм будет учитывать прежний опыт ведения переговоров.

73. В пункте 3 постановляющей части содержится лишь просьба к обоим правительствам о сотрудничестве в разработке процедуры претворения в жизнь любого достигнутого соглашения в трехмесячный срок. Единственная цель этого пункта — указать, как уже отмечалось в прошлом, что после достижения соглашения о демилитаризации это соглашение следует незамедлительно претворить в жизнь.

74. Таковы цели и надежды, которые побудили нас объединиться, чтобы разработать проект резолюции. Мы признаем, что успех миссии г-на Грэма будет зависеть от той помощи, которую

ему будут оказывать обе стороны. Я уверен, что такое сотрудничество будет осуществляться. Мы предлагаем лишь скромный шаг к урегулированию, к которому, как уверяли нас обе стороны, они стремятся.

75. Резюмируя свои замечания, я хотел бы отметить, что в проекте резолюции нет ничего такого, что предreshало бы или имело бы целью предreshить позицию обеих сторон по различным спорным вопросам. С другой стороны, к урегулированию проблемы можно прийти только путем компромиссов и готовности искать общую основу.

76. Я хотел бы обратиться к представителю Пакистана с призывом не отвергать данный проект резолюции из-за того, что в нем предлагается г-ну Грэмму делать любые рекомендации, которые он сочтет желательными в связи с частью I резолюции, принятой Комиссией для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года. Я обращаюсь с таким же призывом и к представителю Индии. Ничто не способствовало бы урегулированию проблемы, в котором так нуждаются обе стороны, чем уменьшение обоюдной подозрительности и враждебности. Как говорится в проекте резолюции, самым эффективным шагом в этом направлении, конечно, было бы соглашение о сокращении численности войск по обе стороны линии прекращения огня.

77. Задача Совета Безопасности состоит в том, чтобы добиться ослабления напряженности и создания условий для взаимного доверия между сторонами для того, чтобы облегчить разрешение проблемы. Такова цель, которой руководствовались Соединенное Королевство, присоединившись к авторам проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности.

78. Соединенное Королевство искренне стремится к разрешению проблемы, которая крайне осложняет взаимоотношения между Индией и Пакистаном. Поэтому я призываю оба правительства принять любые рекомендации, которые может сделать г-н Грэм в соответствии с частью I резолюции от 13 августа 1948 года. Я хотел бы также просить их рассматривать данный проект резолюции как конструктивное усилие, имеющее целью добиться любым путем прогресса на пути к разрешению проблемы, который имеет столь большое значение для Индии и Пакистана и которого так искренне желают друзья этих стран в Организации Объединенных Наций.

79. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): На данной стадии прений делегация Кубы желает вновь изложить свою позицию по вопросу Джамму и Кашмира и уточнить некоторые вопросы, выдвинутые представителем Индии в его недавних заявлениях.

80. Прежде всего я хотел бы заявить, что было бы неправильным делать из моего выступления 29 октября 1957 года (*798-е заседание*) вывод о том, что делегация Кубы внесла какое-то предложение. Когда представитель Индии заявил в

своем выступлении 11 ноября 1957 года: «Предположим, что предложение представителя Кубы будет принято» (800-е заседание, пункт 13), когда он говорил о попытках балканизации Индии и т. д., он возражал против мнений, которых мы никогда не высказывали.

81. Если мы говорим о праве народов Джамму и Кашмира на самоопределение, то мы выражаем не абстрактную концепцию политического права, а лишь употребляем эти слова в их буквальном значении, которое в испанском языке представляется совершенно ясным. Исходя из того, на что раньше соглашались правительства Индии и Пакистана, мы ссылаемся на право народов Джамму и Кашмира путем плебисцита, проведенного в обстановке полной беспристрастности, свободно решить вопрос о присоединении к одной из этих двух стран. В политическом праве мы назвали бы это ограниченным правом самоопределения, а буквально это означает, по крайней мере на испанском языке, право свободно решить вопрос о присоединении к Индии или к Пакистану. Нам это представляется очень несложным делом, и мы отнюдь не забыли об особых условиях, на которых были созданы государства Индии и Пакистана, и об условиях, установленных британской короной и парламентом для их создания.

82. Когда делегация Кубы говорила о плебисците, который по своему характеру значительно отличается от выборов, мы употребили слова, содержащиеся в телеграмме, направленной премьер-министром Индии 8 ноября 1947 года премьер-министру Пакистана, в которой говорилось:

«Таким образом, ясно, что наши предложения, которые мы неоднократно повторяли, заключаются в следующем:

1) чтобы правительство Пакистана открыто взяло на себя обязательство приложить все усилия, чтобы вывести вторгнувшиеся отряды из Кашмира; 2) чтобы правительство Индии повторило свое заявление о том, что оно выведет свои войска из Кашмира, как только вторгнувшиеся отряды будут выведены и восстановятся законность и порядок; 3) чтобы правительства Индии и Пакистана совместно обратились в Организацию Объединенных Наций с просьбой как можно скорее провести в Кашмире плебисцита».

83. Эта телеграмма явно была послана после мер, принятых британской короной и парламентом. Поскольку делегация Кубы всегда одобряла эти принципы, изложенные уважаемым премьер-министром Индии, мы ограничивались в своих выступлениях только предложением попытаться осуществить этот плебисцит, ибо он явится последним шагом в разрешении серьезной проблемы, разделяющей два великих народа, правительства которых являются достойными членами Организации Объединенных Наций.

84. По вышеизложенным причинам делегация Кубы будет голосовать за проект резолюции, представленный Совету Безопасности Австралией, Колумбией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Филиппинами.

85. Г-н УОКЕР (Австралия) (говорит по-английски): После того как члены Совета Безопасности выразили свое общее мнение по обсуждаемому вопросу, мы еще раз имели возможность заслушать дополнительные заявления представителей Индии и Пакистана. Поэтому нам представляется, что для Совета Безопасности настало время определить, какие дальнейшие шаги было бы целесообразно предпринять теперь. Для того чтобы выразить беспокойство, которое у нас вызывает создавшаяся ситуация, и наше стремление помочь Совету Безопасности в рассмотрении данного вопроса, делегация Австралии присоединилась к делегациям Колумбии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Филиппин в качестве одного из авторов содержащегося в документе S/3911 проекта резолюции, который был представлен сегодня днем на рассмотрение Совета представителем Соединенных Штатов и который был поддержан представителем Соединенного Королевства. Ввиду того что г-н Уодсуорт и сэр Пирсон Диксон дали очень четкие разъяснения по проекту, я хотел бы от имени делегации Австралии сделать лишь несколько кратких замечаний по рассматриваемому нами проекту резолюции.

86. В пункты преамбулы данного проекта включен ряд положений, которые, по нашему мнению, имеют особое значение. Во-первых, Совет Безопасности хочет отразить в протоколе благодарность представителю Швеции г-ну Яррингу, чей доклад явился причиной созыва наших заседаний на данном этапе, за компетентное выполнение им своей миссии. Во-вторых, Совет Безопасности с удовлетворением отмечает заявления сторон о том, что они желают сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках пути к мирному урегулированию этой проблемы. В-третьих, Совет отмечает, что правительства Индии и Пакистана признают и принимают обязательства, которые они взяли на себя в связи с обеими резолюциями Комиссии для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. За последние девять лет Совет Безопасности руководствовался в своих усилиях по данному вопросу именно положениями этих резолюций.

87. В заключительной части преамбулы выражается наша общая озабоченность отсутствием какого-либо прогресса и подчеркивается значение демилитаризации княжества Джамму и Кашмир как одной из мер, направленных на урегулирование этой проблемы. Я полагаю, что в данной преамбуле очень правильно отражены точки зрения, которые были высказаны за этим столом.

88. Что касается постановляющей части, то я признаю, что ни одна из сторон не будет удовлетворена. Вполне естественно, что, после того как они приложили столько усилий и умения для

защиты своих позиций в Совете Безопасности, обе стороны, возможно, разочарованы положениями постановляющей части в нашей формулировке. Но мы сами должны судить о том, какое практическое и конструктивное решение мог бы принять Совет при данных обстоятельствах.

89. Я не считаю, что любая из сторон должна возражать против пункта 1 постановляющей части, хотя каждая из них может рассматривать этот пункт как имеющий отношение главным образом к другой стороне. Однако в этом пункте содержится торжественный призыв, с которым Совет Безопасности обращается как к Пакистану, так и к Индии, помочь созданию и поддержанию благоприятной атмосферы для проведения дальнейших переговоров.

90. Пункт 2 касается сложного вопроса о постепенном осуществлении резолюции Комиссии, принятой обеими сторонами в качестве основы, в рамках которой можно было бы прийти к практическому разрешению проблемы. Члены Совета Безопасности помнят, вероятно, что 29 октября я заявил:

«С Совета Безопасности не снимается обязанность рассеять любые сомнения, которые могут возникнуть в связи с вопросом о том, не остается ли в настоящий момент невыполненным какой-либо пункт части I резолюции от 13 августа 1948 года» (798-е заседание, пункт 10).

Эта мысль выражена как в пункте 1, так и в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции. Мы полагаем, что возможность успеха в осуществлении обеих резолюций, принятых Комиссией для Индии и Пакистана, бесспорно будет реальной, если Совет и обе стороны получат заверения в том, что часть I резолюции 1948 года полностью осуществлена. По существу, совершенно ясно, что без такого заверения вряд ли можно надеяться на скорейшее претворение в жизнь части II, которая представляет собой следующий логический шаг в разрешении этой проблемы. Как я сказал в своем предыдущем выступлении, делегация Австралии считает:

«...что в рамках резолюций Комиссии, а также в рамках обсуждения вопросов в Совете Безопасности и принятых им по этому вопросу резолюций следовало бы предпринять теперь дальнейшее расследование, чтобы определить, возможно ли достижение некоторого прогресса в вопросе демилитаризации в Кашмире» (там же, пункт 11).

91. Таковы непосредственные цели проекта резолюции. Чтобы помочь обеим сторонам достигнуть этих целей, Совет Безопасности просит представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана д-ра Франка П. Грэма снова принять на себя прежние обязанности и призывает стороны сотрудничать с ним. Д-ру Грэму поручается как можно скорее представить Совету Безопасности доклад о своей деятельности. В осуществлении его миссии ему предоставлена свобода действий и возможность гибкого подхо-

да к проблеме, ибо мы полностью уверены в его опытности и глубоком знании стоящих перед ним проблем.

92. Я надеюсь, что обе стороны одобряют этот проект резолюции в том духе, в котором он предложен, то есть с надеждой и уверенностью, что в настоящее время можно и необходимо достичь известного прогресса в данном вопросе.

93. Г-н АРАУХО (Колумбия) (*говорит по-испански*): Делегация Колумбии с особым вниманием и, безусловно, с глубоким уважением заслушала заявления, которые были сделаны в защиту своих соответствующих позиций представителями Индии и Пакистана. С тем же вниманием мы отнеслись и к выступлениям других членов Совета Безопасности. Мы поддерживаем конструктивные, подлинно позитивные предложения, внесенные представителями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Швеции, Франции и Австралии, целью которых является разрешение данного вопроса и успешное его завершение. Вот почему делегация Колумбии поддерживает совместный проект резолюции, в разработке которого она приняла участие наряду с делегациями Австралии, Соединенных Штатов Америки, Филиппин и Соединенного Королевства.

94. Рассматриваемый нами проект резолюции ни на йоту не изменяет той конечной цели, к достижению которой Совет Безопасности стремится с 1948 года при ясно выраженном согласии заинтересованных сторон, а именно к разрешению данной проблемы путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита, в результате которого народы Джамму и Кашмира определили бы свой правовой статус. Осуществление этой основной предпосылки явится для этих двух провинций своего рода свидетельством начала новой жизни, а имевшие место инциденты ни в коей мере не отразились на действительности всех предложений и резолюций, принятых Советом Безопасности, которые отражают также и неизменную позицию делегации Колумбии по этому вопросу.

95. Теперь мы возлагаем на г-на Грэма, обладающего большими способностями, умом, авторитетом и признанным опытом, задачу ведения переговоров с обоими конфликтующими правительствами, чтобы уменьшить разногласия и приблизиться к цели, о которой я упомянул. Необходимо, разумеется, — и это является основной предпосылкой предложения, к числу авторов которого мы принадлежим, — чтобы обе стороны искренне сотрудничали с г-ном Грэмом в подлинном духе взаимопонимания.

96. Делегация Колумбии надеется, что недовольство и разногласия, причиной которых, возможно, иногда были наши предложения, исчезнут, не оставив и следа горечи.

97. До настоящего времени не было внесено какого-либо другого предложения, которое послужило бы делу укрепления мира и способствовало

бы урегулированию проблемы, к чему мы так упорно стремимся. Поэтому, пока нам не будет представлено какое-либо другое предложение в рамках и в духе, определенных Советом Безопасности, мы должны надеяться, что Совет окажет данному предложению единодушную поддержку.

98. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Обсуждение данного пункта повестки дня Совета Безопасности, а именно индо-пакистанского вопроса, началось 6 января 1948 года. Как пункт нашей повестки дня, индо-пакистанский вопрос является единственным в своем роде по двум причинам. Во-первых, это единственный территориальный спор между двумя азиатскими государствами, которым занимается Организация Объединенных Наций. Во-вторых, обсуждение этого вопроса длится дольше, чем любой другой территориальный спор, который рассматривался Организацией Объединенных Наций.

99. В ходе рассмотрения этого вопроса несколько раз возникали кризисы. Мне особенно памятен кризис, который произошел 10 февраля 1948 года. В тот день глава делегации Индии, многоуважаемый г-н Гопаласвами Айянгара, подверг суровой критике Совет Безопасности за то, что последний, по мнению г-на Айянгара, придавал слишком большое значение проблеме плебисцита и не уделил внимания обвинению Пакистана в агрессии, выдвинутому Индией. Он заявил Совету Безопасности, что откажется от участия в прениях Совета и что он и члены делегации Индии выедут из Нью-Йорка в Нью-Дели.

100. Чисто случайно Председатель Совета Безопасности генерал Макнотон предоставил мне тогда слово. Я прошу вас, г-н Председатель, разрешить мне по весьма веским причинам привести три пункта из моего выступления в тот день.

«Совершенно случайно Председатель предоставил мне слово после выступления представителя Индии. Вряд ли Председатель имел в виду, что я намерен ответить на чрезвычайно важную и серьезную речь представителя Индии. Я, однако, хочу воспользоваться этим случаем, чтобы высказать некоторые соображения, обращенные главным образом к делегации Индии. Представитель Индии разочарован тем, что мы здесь сделали. Какими бы мотивами он при этом ни руководствовался, я хотел бы обратить его внимание на одно обстоятельство, а именно, что, по моему мнению, Совет Безопасности вполне правильно поступает, рекомендуя провести свободный и беспристрастный плебисцит. Я полагаю, что, подчеркивая это требование, ни один из членов Совета не руководствовался какими-либо предвзятыми мнениями. Я полагаю, что сторонники этого принципа движимы самыми искренними заботами о благополучии населения данного района.

Плебисцит является сам по себе вполне справедливой мерой. Он был объявлен и принят индийским правительством. Мы правитель-

ству Индии ничего не навязываем. Если вы даете согласие на плебисцит, то этот плебисцит должен быть свободным и беспристрастным. Кроме того, мне представляется, что объявление и установление плана свободного и беспристрастного плебисцита было бы самым действенным средством для замирения мусульман и горных племен. Я не вижу другого способа оповещения охваченного народным волнением населения о том, что ему не нужно прибегать к насилию и что в своих собственных интересах оно должно как можно скорее прекратить акты насилия, так как ему будет дана полная возможность решить свою судьбу.

Я поэтому не скрою, что эта часть речи г-на Гопаласвами Айянгара меня несколько разочаровала. Я надеюсь, что он использует поездку в Индию, чтобы подробно ознакомить свое правительство с мотивами, побуждающими Совет Безопасности надеяться на проведение в Джамму и Кашмире действительно свободного и беспристрастного плебисцита» (243-е заседание, пункты 72 и 73).

101. После этого в обстановке произошло одно существенное изменение. В тот день, когда я выступил с речью, из которой я только что привел выдержки, произошло кровопролитие и возникла угроза еще большего кровопролития. Теперь же, к счастью, благодаря мудрости и сдержанности обоих заинтересованных правительств, а также частично благодаря усилиям, которые Совет Безопасности прилагает за последние десять лет, там соблюдается соглашение о прекращении огня. Несмотря на это единственное изменение в обстановке, я придерживаюсь сегодня того же мнения, которое я выразил 10 февраля 1948 года. Поэтому делегация Китая поддержит проект резолюции, представленный Совету Безопасности пятью государствами.

102. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): В разъяснениях, которые вы, г-н Председатель, и вы, сэр Пирсон Диксон, любезно позволили мне сделать перед выступлением сэра Пирсона Диксона в Совете Безопасности, я забыл отметить один факт. Он имеет отношение к проекту резолюции и к постановлению, вынесенному Председателем. Я не оспаривал это постановление. Я пытался лишь указать на то, что этот документ официально представлен нам; я не касался его содержания. У меня не было никакого намерения проявлять неуважение к вам, г-н Председатель, или к делегации Ирака.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Менон.

104. Список желающих выступить на сегодняшнем заседании исчерпан. В случае отсутствия возражений и учитывая график работы и заседания Генеральной Ассамблеи, следующее заседание Совета Безопасности состоится завтра днем.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.